

— О, ты сказал, что не бросишь меня, значит, будешь со мной всю жизнь?

— Ты... мерзавец!

Юйтан самодовольно улыбнулся:

— Дай мне поцеловать, и я не буду держать тебя за руку.

— Ты хочешь смерти? — Лицо Юй-эра покраснело, то ли от гнева, то ли от смущения.

Он, конечно, не согласился, отступив на шаг, чтобы увеличить дистанцию. С тех пор Юй-эр стал немного бояться Юйтана. При виде его сердце начинало бешено биться, и он невольно напрягался.

Юйтан, увидев, что Цзиньюй весь раскраснелся, как персиковый цветок, сделал шаг вперед, обнял его и, наклонившись, поцеловал в лоб, глаза, нос, а руки начали ласкать его спину, пытаясь продолжить игру с его чувствительными местами.

Сердце Цзиньюя застучало, как у испуганного оленя, и, почувствовав, как дыхание Юйтана становится тяжелее, он вспомнил старую поговорку: «Один раз укушенный змеей, десять лет боится веревки». Он боялся, что Юйтан сделает что-то неподобающее при свете дня. С силой оттолкнув его, он ударил его по лицу.

Юйтан, используя внутреннюю энергию, успокоил дыхание, потрогал свое лицо и усмехнулся:

— Поцелуй за удар — я считаю, что это справедливо.

Поняв, что зашел слишком далеко, Юйтан решил не злить его дальше.

— Я скоро возвращаюсь домой, поехали со мной!

Сердце Юй-эра бешено колотилось, лицо было красным, как будто намазанное румянами. Не сказав ни слова, он развернулся и побежал прочь.

Юйтан, под предлогом обучения игре на цине и стихосложению, снова пришел в его комнату, прилип к нему и не уходил, несмотря на все попытки выгнать. Вечером он настойчиво обнимал Цзиньюя, заставляя его лечь с ним спать. Каждый раз, когда Цзиньюй пытался прогнать его, Юйтан отвечал:

— Тогда я пойду сейчас к учителю и попрошу его поскорее устроить нашу свадьбу. Мы можем пожениться прямо здесь.

Юй-эр тут же замолчал, не снимая верхней одежды, поворачивался к нему спиной и ложился спать. Юйтан обнимал его, крепко прижимая к себе, лаская и целуя его. С тех пор, как это случилось, сердце Цзиньюя начинало бешено биться при каждом приближении Юйтана, ладони становились влажными, он чувствовал страх и смещение.

Но счастье длилось недолго. Старший ученик школы Куньлунь, Чжао Чэнхуэй, не мог смотреть на страдания своей сестры и решил поговорить с Юйтаном. Однако у подножия горы он встретил Юань Чжишаня и его жену, которые занимались посадкой трав. Он рассказал им о том, как Юйтан отверг Сюэцин. Юань Чжишань сказал:

— Я сейчас вернусь и поговорю с ним.

Он бросил их и ушел. Чжао Чэнхуэй хотел остановить учителя, но тот уже был далеко, и он передал письмо жене Юаня. Та приняла письмо, утешила Чжао Чэнхуэя и побежала за мужем.

Юань Чжишань, разгневанный, хотел сразу же поговорить с Юйтаном, но, вспомнив его прошлые слова, почувствовал неладное. Он тихо подошел к комнате Цзинъюя и услышал, как тот кричит:

— Не трогай меня, уходи, я не хочу тебя видеть!

— Ты уже мой, хватит капризничать, поехали со мной, стань моей наложницей!..

Юань Чжишань с силой распахнул дверь и увидел, как Юйтан прижимает Цзинъюя к столу, насильно целуя его.

— Скотина! — сердце Юаня Чжишаня сжалось от боли.

Юйтан тут же отпустил Юй-эра, подбежал к учителю и, поддерживая его, начал гладить по спине:

— Учитель, я...

Юань Чжишань оттолкнул его:

— На колени! Вы оба, скотины, что вы натворили!

Жена Юаня также вбежала в комнату и увидела, как Юйтан и Юй-эр стоят на коленях. Юй-эр, пойманный отцом на месте преступления, побледнел и не мог вымолвить ни слова.

Юйтан же, с уверенностью в голосе, сказал:

— Рано или поздно я бы вам все рассказал, но Юй-эр не хотел.

Он сделал паузу, набравшись смелости:

— Это не его вина, я его принудил. Он уже мой...

Юань Чжишань с болью посмотрел на Юй-эра:

— Он тебя принудил?

Юй-эр, красный от стыда и гнева, опустил голову, что было молчаливым подтверждением.

— Когда это случилось? Почему ты мне не сказал?

— Четыре дня назад... он... я боялся, что ради репутации школы Куньлунь ты заставишь меня выйти за него замуж! — Юй-эр опустил голову еще ниже, его голос становился все тише.

Юань Чжишань в ярости начал пинать стоящего на коленях Юйтана:

— Я передал тебе все свои знания боевых искусств, чтобы ты использовал их против Юй-эра? Скотина! Ты наследный принц Цзинь, и это дает тебе право издеваться над моим Юй-эром? Я убью тебя, если ты не перестанешь!

Жена Юаня поспешила остановить мужа:

— Старик, не бей его, Юйтан ведь тоже наш ученик!

— Он наш ученик, но Юй-эр наш сын! Он изнасиловал Юй-эра, ему всего тринадцать, он еще несовершеннолетний! — Юань Чжишань внезапно почувствовал головную боль.

В те времена мужчины считались совершеннолетними только в пятнадцать лет, и хотя некоторые женились раньше, но только после пятнадцати лет. Юань Чжишань планировал в следующем году найти Юй-эру хорошую невесту. Теперь все планы рухнули. Он впервые почувствовал, что стал старше, и многое уже не в его власти.

Жена Юаня твердо сказала:

— Они с детства были неразлучны, как брат и сестра...

Юань Чжишань повернулся и пристально посмотрел на жену.

Она подняла стоящего на коленях Юй-эра и продолжила:

— Раз уж так вышло, пусть Юй-эр выйдет за Юйтана! Так Цзинь сможет помочь Юй-эру расторгнуть помолвку с Чу!

Юйтан, услышав это, обрадовался и хотел встать, но учитель снова пинал его. Он подумал, что это того стоило.

Юй-эр посмотрел на приемную мать:

— Мама, я... не хочу!

Юйтан тут же встал и схватил Юй-эра:

— Почему? Ты мой, если не выйдешь за меня, то за кого? Кто тебя возьмет?

Юань Чжишань, видя, как Юйтан принуждает Юй-эра прямо у него на глазах, ударил его:

— Не беспокойся, убирайся! Пока я здесь, никто не заставит его. Убирайся, ты больше не мой ученик!

С того дня Юйтан больше не мог шантажировать Юй-эра, и тот перестал обращать на него внимание. Юйтан два дня стоял на коленях у двери Юаня Чжишаня, умоляя о прощении. Но учитель не хотел его видеть. Жена Юаня время от времени приносила ему еду и уговаривала вернуться в комнату.

[Авторское примечание: Цзиньюй еще молод, ему всего тринадцать, и он еще не понимает любви. Юйтан на пять лет старше, и его чувства уже пробудились.]

Жена Юаня видела, как муж уже два дня не может найти себе места, не ест и не спит. Видя, как ученик стоит на коленях у двери, она почувствовала сильную боль.

— Старик, мы ведь стареем, неужели ты действительно хочешь прогнать Юйтана? Мы столько сил вложили в его воспитание! С шести лет мы его растили, разве это было легко?

— А разве растить Юй-эра было легко? Разве мы не должны защищать его? Давай забудем, что у нас был этот ученик.

Жена Юаня подошла к мужу и начала массировать его виски, чтобы облегчить головную боль.

— Юйтан хороший мальчик, просто он влюбился в мужчину. В Цзинь у знати есть мужские наложницы и любовники. К тому же он наследный принц. Его жизнь должна быть в его руках! Мы не можем заставлять его жениться на ком-то.

— Наследный принц — это не повод издеваться над моим Юй-эром!

Жена Юаня не хотела видеть, как страдают муж, ученик и сын. Она попыталась уладить ситуацию:

— Он согласился сделать Юй-эра главной женой. Это защитит его от давления со стороны Чу.

— Давление со стороны Чу? Пока Юй-эр не вернется, они не смогут добраться до школы Куньлунь. Это не территория Чу или Юэ, что они могут сделать?

— Хотя это так, но правитель Юэ находится под давлением Чу и будет давить на его мать. К тому же, разве Юй-эр никогда не вернется навестить мать? Юэ уже прислали письмо с требованием вернуть Юй-эра.

— Когда это случилось?

— В тот день Чжао Чэнхуэй не успел закончить, как ты ушел. Он передал мне письмо. Вы двое так переживали, что я забыла об этом. Только что вспомнила и отдала Юй-эру. Он взял письмо, застыл на месте, и лицо его стало бледным.

<http://bllate.org/book/15458/1367698>